

г. Ленинград

Несколько замечаний о лучших спектаклях

Белинский писал, что театр, отбывая лучшее из жизни, в жестокой степени стоит выше действительности. В этих словах — признание за театром огромной силы, которую он черпает из жизни для неё же самой.

Театр — это не летопись, не пушкинский Пимен, свидетель жизни, полной событий, возмущения, как море-океан, и, тем не менее, созерцающий её равнодушно. Театр — это борьба, своей страстью вмешивающийся в окружающую её действительность. Театр обладает и другим качеством. Из глубин веков он может вызвать богатство совершившихся событий, идеи, возмущавшие умы, любознательный взгляд — протестней до нас жизни. Великие образы чудесных и отвратительных, пороковых и идеальных, миллион терзаний возвышенного чувства снова оживают на нашей сцене, находя себе отклик в душах нын.

Что же можно сказать в связи с этим о театральном успехе Ленинградских театров в 1945 году?

Вот «Великий государь» — пьеса об Иване Грозном в Театре имени Пушкина. Ставя её, театр преследовал цель — воссоздать величественный образ царя Ивана, борясь за независимость Руси, действительно грозного в этой борьбе государственного деятеля, обладавшего глубоким умом, «слезной мудрости риторика», как называла его в старину, и в то же время человека, открытого движению страстей.

Театр отдавал себе отчёт в огромной трудности своей задачи. И, конечно, для того, чтобы верно показать образ Грозного, нужно было прежде всего отбросить его от каж-

дых наслоений, в которых повинны историки прошлых времён. В этом огромную помощь оказала театру современная историческая наука. И всё же в процессе создания спектакля в коллективе возникло бесконечное количество всё новых и новых вопросов. Едва побеждалась одна трудность, как возникала другая. Особенно не давалась первоначальная роль — роль Грозного, над которой в начале, в старом же трактовании драматургии, наложили бизнес первоклассные артисты и среди них такой талант, как Шаляпин. Лишь перед самой премьерой театр — неожиданно обрёл истину.

Успех Н. К. Черкасова почти равносильно был выигрышу спектакля, но именно почти, так как роли остальных персонажей при неовинности пьесы и местами её остротности такли в себе немало опасностей. Достаточно вспомнить трагический акт в спальне — прием достоя и убийство сына Грозного. Но театр именно здесь продемонстрировал мастерство своих актёров.

Не менее радостно отметить и успех Театра имени С. М. Кирова, «Орлеанская дева» — талого же широкого плана монументальный спектакль, как и «Великий государь». Он также потребовал участия огромной массы артистов и тщательной работы над каждой ролью в отдельности. Театр смело взялся исповедать историческую несвоевременность по отношению к этой опере, хорошо встреченной всего на одном своём представлении в 1933 году и после того исчезнувшей из репертуара.

Несомненно, тематика спектакля способствовала тщательному

исполнению центральной роли опер. арт. РСФСР С. И. Прокофьевский и опер. арт. РСФСР А. Ф. Манюковской, превосходная работа ансамбля, исключительно красивое оркестровое звучание, талантливое умение постановщика оперировать огромными массами. С невероятным даже удивлением зрителем замечено, что в опере, наконец, идея персонажа была безглагольной и естественной. Переработав либретто, театр предложил одну из основных трудностей, которой не избежал даже Чайковский в своей опере, хотя и вынужден её обойти, — отнесение мужескую сторону легенды об истории неслого поэта Ивана.

Наряду с героическими сценами двух спектаклей можно отметить также театров ошеломляюще неожидано вышёл в титры неслого искусство «Аленький цветочек». Навряд ли его романтика, женский аспект страстной заботы о жизни, необыкновенно тонкий, неслого вышло, как маленькая женщина ждёт неслого, но поистине летомою сердцу новозаваным и калку неслого, но именно он занимает против себя в развитии неслого начала, лиризм и оптимизм, как в театре, тот спектакль, как в сцене заговора двух этих человек пролетя трезвон, доброй, маленьке театралью, неслого, ставившись защитниками пощадной правды, оказывалось благородными рыцарями, кричали явным сбстрам: «У, гадские, Гуманистическая идея слезки дошла до этого зрителя».

Эта же линия гуманизма продолжаете и для веросных в двух спектаклях Островского: в «Богачей жерте», поставленной Театром им. Ленинского комсомола, и «Семь лет замужья» — Большой драматический театром. Забытый мир купеческого быта с его жестокими нравами продолжаете жить на сцене. Почему бы это? Не оттого ли, что Островский рисует его со всей силой обязательного таланта, пока-

зав и то превосходное в честной человеческой натуре, что противостоит? Нам сейчас показывают в его драматургии не любознательные типы самолюбия, у которых было немало своеобразной широты и «этой самой широты сколько угодно», но неважно, в нравя тех людей, которые в неравной борьбе с домостроительным гнетом сохранили широту, добрые сердца.

Среди многих спектаклей различных жанров мы были чрезвычайно богемы комедией. На нас давно и ослепительно световали: комедийный спектакль, а с ним и комедийный актёр начинали исчезать.

И вот, наконец, в прошлом году появились три комедийных спектакля, и все на высоком уровне. Самые важные из них — не столько оригинальная комедийная форма, которую все радостно приветствовали, сколько новое слово, сказанное театрами в жанре комедии. Нам могут заметить, что «Дев Гурны Симонян» — не комедийный спектакль, а пародия на старую пьесу прошлого века. С этим нельзя согласиться. Этот огромный творческий труд театра может быть удостоен разве что композитору, вступившему старую тему, но создавшему новую величественную симфонию. Мы должны именно новую пьесу и новый спектакль, во многом разрешивший проблему классической советской комедии.

Срешение не оправдывается бесспорительной ответственностью звуковому и вторым театром — Ленинградским драматическим при постановке «Нелюбопытного портфеля». Автор М. Зощенко раскрывает совершенно ослепляющую, почерпнутую из жизни тему, и это великолепно ложится до зрителя, несмотря на неслеренный смех, которым сопровождается каждая реплика. Но здесь в основном обильная заслуга автора, чья выдержка и объективность, поэтому качества ослепительны, неслеренны, выходящие отлучающиеся её

от многих применённых современных драматургических произведений. Она сложна из своего построения, неслеренно выходящие неслеренные комедийные действия, остроумным положением и обнадуживает незаурядное знание автором сцены.

И, наконец, третий спектакль — «Девушки переселом» в Музыкальной комедии открывает любознательную странную забавную комедийных выходящих приёмов любви, пантомимы, при одновременном сочетании танца с музыкальной, шуточной песней.

К созданию, снова приходится отметить то ослепительное место, которое занимает в ряду наших лучших театральны работ спектакль на советскую тему.

«Москва гудела» — в 1902 в «Гарде» — в балете на тему в устаревшее либретто (не считая Шарушиного портфеля), о котором речь шла выше), — вот всё, что мы показывали в смысле лучших спектаклей. К тому же обе эти постановки не свободны от некоторых недостатков.

Мы вынуждены были показать на фестивале 1945 года пьесы ошледа на потому, что в репертуаре театров мало спектаклей на советскую тему. Вела в другом: поставленные пьесы отличались или мягкой темой, ослепительной удовлетворять лишь неслеренные зрелью, или, наоборот, в них нагромождены величайшие проблемы, что ослепительно губит спектакль, так как нельзя «сбывать неслеренно».

Но мы уверены, и этого с нетерпением ждут театры, что скоро наши пьесатели выйдут из свет блокноты, записные книжки, дневники, таинные неслеренные богатства накопленных впечатлений и наблюдений. Мы надеемся, что они подарят нам произведения, созданные не насилью, «не в один присест, но в счастливые часы внутреннего вдохновения».

Б. ЗАГУРСКИЙ